

УДК 94(470)

Ерохин Игорь Юрьевич,

Erokhin Igor Yuryevich

старший научный сотрудник, PhD, Кройдон Колледж,
Лондон, Великобритания
eiu21@yandex.ru

Senior Staff Scholar, PhD, Croydon College, London UK
eiu21@yandex.ru

**ЛИЧНОСТЬ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АТАМАНА
В.Г. НАУМЕНКО КАК ОТРАЖЕНИЕ
ПРОТИВОРЕЧИВОСТИ ИДЕЙ
ГОСУДАРСТВЕННОСТИ КАЗАЧЬЕЙ
ИДЕОЛОГИИ**

**PERSONALITY OF THE COSSAK CHIEFTAIN
NAUMENKO V.G. AND HIS ACTIVITIES AS
REFLECTION OF THE COSSAK IDEOLOGY
BEING AT VARIANCE WITH IDEAS
OF STATEHOOD**

Статья предпринимает попытку рассмотреть сложность и противоречивость общего хода истории казачества как составной части истории России в свете трагедии, жизненного выбора, противоречивости политических симпатий отдельной личности.

The paper made an attempt to consider the general march of history of the Cossak community in its complexity and inconsistency, being a part to history of Russia, while observing a tragedy, vital options and inconsistent political preferences of an individual.

Ключевые слова: казаки, история, этнос, народ, традиции, культура, атаманы.

Key words and sentences: Cossaks, history/ story, ethnos, people, traditions, culture, chieftains (atamans).

Автор настоящего исследования исходит из тезиса о дуальности, противоречивости, центробежности истории развития казачества [2, с. 3] как основном факторе процессов, происходящих в ней.

Ярким и наглядным примером тех противоречий, которые формировались в казачестве в его взглядах на отношения с государством и властью, служит личность, жизнь и деятельность атамана В.Г. Науменко.

Личность В.Г. Науменко в исторической литературе и исследованиях оценивалась весьма спорно и неоднозначно. Однако его роль в истории казачества велика. В.Г. Науменко являлся типичнейшим представителем казачества и пламенным выразителем его идеологии, что делает обоснованным и закономерным факт обращения к данной биографии.

Как и подавляющая часть казачества, В.Г. Науменко был антагонистом участия в политических процессах, которые не затрагивали собственных интересов казачества, и вплоть до 1917 г. никак не проявил себя в общественно-политической деятельности. Это доказывает еще раз факт того, что казачество в истории России было сосредоточено главным образом на идеях военного служения государству и всячески чуралось политических свар и баталий, считая их лишними и чуждыми самой природе возникновения и развития казачества. Сущность казачьей общности, по мнению лидеров, подобных В.Г. Науменко, базировалась на идеологии собственных традиционных казачьих ценностей и идеологии «внутренней государственности» казачества.

В.Г. Науменко получил традиционное консервативное казачье воспитание. Первым проявлением политической воли и политического выбора можно считать вступление молодого офицера в ряды сторонников Кубанской Рады, провозгласившей противостояние Советской власти. Кубанская Рада служила выражением чаяний как всего кубанского казачества в целом, так и в особенности интересов кубанской казачьей буржуазии, наиболее зажиточных слоев казачества региона.

Отличительной особенностью событий периода Гражданской войны (1918-1920 гг.) являлась борьба не только между основными государственными и идеологическими противниками, представителями Красного и Белого движения соответственно. Наблюдались существенные противоречия и внутри этих двух главных лагерей, что приводило к возникновению вполне самостоятельно оформленных групп и течений. Уровень конфликтности, способности идти на союзы и компромиссы был между ними весьма различен и вполне обусловлен меняющейся внешней политической обстановкой.

Важным событием в жизни В.Г. Науменко становится объединительный процесс вооруженных отрядов Кубанской Рады с Добровольческой армией. В этот период идеология Науменко оформляется в идею «Единой и неделимой России». Данное решение далось Науменко весьма непросто, и у него было много вопросов к лидерам антибольшевистской коалиции юга России. Исторически и генетически, уже в силу самого своего происхождения, В.Г. Науменко должен был бы придерживаться несколько иной идеологии.

Начиная с этого момента, атаман Науменко пытается балансировать на грани интересов генералитета различных групп и направлений Белого движения. Положение его становится весьма сложным и противоречивым. Науменко приходится учитывать особенности мнений генералитета.

Многие исследователи обвинили Науменко в гибели Кубанской Рады и открытом предательстве ее интересов.

Несмотря на то, что эта тема в дальнейшем не получила развития, вскользь прозвучавшее замечание было точным. В.Г. Науменко был не просто передаточным звеном между Врангелем и Покровским, он был посвящен во все детали, и с ним активно консультировались оба генерала. В воспоминаниях П.Н. Врангеля это отчетливо видно: «Генерал Филимонов по убеждениям своим был, конечно, совершенно чужд самостийным течениям. Прослужив долгое время атаманом Лабинского отдела, он был очень популярен среди казаков-лабинцев, составляющих правое, разумное крыло Рады. К сожалению, недостаточно твердый, нерешительный, он потерял почву под ногами и выпустил власть из своих рук. Самостийники, видя в нем враждебного их убеждениям человека, жестоко его травили; ставка, не нашедшая в его лице исполнителя своих велений, его не только не поддерживала, но явно дискредитировала атаманский авторитет. Лишенный должной поддержки, чувствуя, как власть ускользает из его рук, атаман тщетно искал точку опоры, метался из стороны в сторону, и буря политической борьбы неминуемо должна была унести его.

С генералом Филимоновым разговаривать было бесполезно, и я решил посвятить в дело ближайшего помощника его, исполнявшего должность походного атамана и начальника военного управления, генерала Науменко. Последний, весьма разумный человек, отлично отдавал себе отчет в необходимости изменить существующий порядок вещей. После обеда у атамана я с генералами Покровским и Науменко беседовали весь вечер. За последние дни самостийники окончательно закусили удила. Выступления в Раде их главы И. Макаренко и других открыто призывали кубанцев "отмежеваться от главного командования и добровольцев". Местная пресса пестрела целым рядом демагогических статей, среди чинов гарнизона велась самая преступная агитация, имелся ряд сведений о связи самостийников с "зелеными", оперирующими к северу от Новороссийска в районе станции Тоннельная.

Генерал Покровский был настроен крайне решительно, предлагая попросту "разогнать Раду" и "посадить атамана", облеченного всей полнотой власти. Генерал Науменко, более осторожный, конечно, против этого возражал. Я изложил намеченный мною план действий, который и был, в конце концов, всеми принят» [1].

Однако совершенно очевидно, что генерал Науменко был не просто передаточным звеном в этой операции, но и своеобразным «буфером» между командованием Добровольческой армии и Кубанской Радой, Кубанским краевым правительством и кубанским казачеством в целом. И в этом, и во многих других случаях он старался обойти острые углы, смягчить разногласия. Будучи истинным сыном Кубани, возвращенным на казачьих заповедях, он в силу своих возможностей отстаивал интересы кубанцев, как рядовых казаков, так и казачьей верхушки, в лице кубанского дворянства, к числу которого он принадлежал. В то же время в силу своего природного ума, воспитания и полученного образования он прекрасно понимал, что будущее кубанского казачества, как и его прошлое, неразрывно связано с Российским государством. Этим и продиктована его политическая платформа, основанная на идее «Единой и неделимой России». Вот эти мотивы и определяли его политическую деятельность в течение всей жизни.

После репрессий, последовавших в отношении ряда членов Кубанской Рады в ноябре 1919 г., В.Г. Науменко покидает должность Походного атамана Кубанского казачьего войска и возвращается на командные должности в Добровольческой армии. Несмотря на кажущееся затишье в политической жизни и занятость на театре военных действий, он продолжал оставаться одной из значимых фигур в Белом движении на юге России.

Возвращение к активной общественно-политической деятельности происходит в декабре 1920 г., после избрания Вячеслава Григорьевича Науменко Войсковым атаманом Кубанского казачьего войска. По оценке О.В. Ратушняка, в эмиграции оказалось около 16-18 тыс. кубанских казаков, из них 12 тыс. расположилось на о. Лемнос [4, с. 21]. В условиях тяжелейшего морального надлома, без средств и надежды на будущее, лишённые руководства, кубанские казаки созвали и провели Раду, где Войсковым атаманом Кубанского казачьего войска был избран Вячеслав Григорьевич Науменко. Примечательно, что избрание его атаманом проходило без него, его в это время не было на о. Лемнос. В истории Кубанского казачьего войска это был второй случай избрания атамана в его отсутствие (первый такой случай был при избрании атамана

Антон Головатого). Это свидетельство высокого доверия со стороны всего кубанского казачества, возлагавшего на В.Г. Науменко свои надежды на сохранение и дальнейшее возрождение.

Вот как пишет об этом сам В.Г. Науменко: «... 29 ноября... Сегодня получил из Константинополя прилагаемую телеграмму Скобцова – об избрании меня в Атаманы. Наверное, придется согласиться, т.к. в такое тяжелое время отказаться нельзя! Доходящие известия говорят нехорошо – Кубанцы совсем в загоне...»

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Врангель П.Н. Записки. – М., 2001.
2. Ерохин И.Ю. Основы казачьих традиций // Вестник Академии знаний. 2013. №2. – С. 9-17.
3. Ерохин И.Ю. Проблема дуализма в вопросах казачества // Приоритетные научные направления: от теории к практике. 2013. №5. – С. 19-24.
4. Ратушняк О.В. Донское и кубанское казачество в эмиграции (1920-1939 гг.) – Краснодар: КубГУ, 1997.